

Об этих удивительных, но каверзных числительных

О.Е. Вороничев

Имена числительные изучаются в начальной школе в меньшей степени, чем существительные и прилагательные, и для этого есть объективные причины. Числительные представляют собой совершенно особые имена, так как обладают специфическими грамматическими свойствами. Абсолютное большинство счетных слов не имеет характерных для остальных имен категорий рода и числа, поскольку их проявлению препятствует семантика этой части речи: количественное числительное как основной классобразующий разряд не изменяется по родам, потому что обозначает независимое, не связанное с родовой принадлежностью счетное понятие, и не изменяется по числам, поскольку само выражает число, т.е. называет точное количество предметов. Перечисленные особенности наряду с раздробленностью системы склонения и разнобоя в известных разрядных классификациях существенно осложняют ознакомление младших школьников с этой, казалось бы, второстепенной частью речи. Однако числительное, безусловно, заслуживает более пристального внимания и тщательного изучения не только как интересный и полезный для формирования целостного представления о грамматической системе родного языка объект морфологического анализа, но и как зона межпредметного взаимодействия науки о русском языке с другими дисциплинами и прежде всего – с математикой.

Категориальное значение имени числительного как части речи – элемент счетной системы, который может быть записан цифрой и который обозначает отвлеченное число, коли-

чество или порядок предметов при счете: *из семи вычесть четыре, пятьдесят копеек, две тысячи шестой год.*

Два основных критерия – альтернативная цифровая запись и возможность продолжения при счете – позволяют отграничить числительные от различных смежных явлений – например, от неопределенно-количественных существительных и местоименных слов *тьма, пропасть, уйма, столько, несколько, много, мало* и т.п. (их нельзя записать цифрами и продолжить при счете); от омонимичных порядковым числительным субстантивированных слов *первое, второе и третье* (блюда) или качественных прилагательных *первый* (лучший), *второй и третий* (сорта); от местоимения *оба*, имеющего прежде всего указательную семантику «и тот и другой», а затем уже счетное значение (*оба* можно выразить цифрой 2, однако другими она будет прочтена только как *два* или *двое*, и невозможно продолжить при счете в том же понятийном ряду), от существительных типа *тройка, пятак, сотня*, которые совмещают счетное значение с предметным (3 и упряжка лошадей, отметка или номер автобуса; 5 и деньги; 100 и деньги или люди, в том числе всадники), а также или вовсе не могут быть предварены и продолжены при счете, или имеют очень узкий счетно-понятийный диапазон. Главные критерии включают в разряд числительных слова *тысяча, миллион, миллиард*, обладающие ярко выраженными морфологическими признаками имен существительных (категориями рода и числа, сочетаемостью с именами прилагательными), и исключают из класса числительных эти лексико-грамматические единицы, если последние принимают форму мн.ч. (за исключением тех случаев, когда они употреблены в составных числительных).

Примечание. Слова *тысяча, миллион, миллиард* являются функциональными омонимами. Различия обусловлены точностью или приблизительностью счетного значения и, как следствие, двояким харак-

тером склонения количественно-именного сочетания: если в нем первоэлемент согласуется во всех падежных формах со вторым (существительным), то проявляются грамматические свойства числительного, если же при склонении словосочетания во всей парадигме остается зависимый компонент в форме Р.п., то первоэлемент обнаруживает грамматические признаки существительного. Сравните:

И. тысяча друзей	тысяча друзей
Р. тысячи друзей	тысячи друзей
Д. тысяче друзьям	тысяче друзей
В. тысячу друзей	тысячу друзей
Т. тысячей (тысячью) друзьями	тысячей (тысячью) друзей
П. о тысяче друзьях	о тысяче друзей
И. горстка ягод	
Р. горстки ягод	
Д. горстке ягод	
В. горстку ягод	
Т. горсткой ягод	
П. о горстке ягод	

Как видим, во 2-м и 3-м столбцах окончания у зависимых компонентов в Д., Т. и П. падежах в отличие от сопоставляемых форм 1-го столбца остаются неизменными. Следовательно, во 2-м столбце слово *тысяча* имеет тот же лексико-грамматический статус, что и *горстка* в 3-м, т.е. относится к классу имен существительных.

Разряды имен числительных по значению определяются ведущими исследователями по-разному, и такой диапазон мнений серьезно осложняет морфологический анализ этой части речи. Например, авторы полной (1980) и краткой (1989) академических грамматик отрицают существование порядковых числительных и, опираясь на внешние грамматические признаки, относят эти слова к прилагательным с особым счетным значением, так же, как и *один* – к местоимениям (его называют счетно-местоименным словом), а *тысяча*, *миллион*, *миллиард* – к существительным. Дробные числительные в этих авторитетных изданиях тоже не признаются отдельным разрядом или подразрядом, так как считаются комбинированными сочетаниями количественных числительных и счетных прилагательных. Таким

образом, авторы грамматик выделяют в русском языке два разряда числительных: количественные (с подразделением на определенно-количественные и неопределенно-количественные) и собирательные.

В учебных изданиях для высшей школы можно найти следующие варианты разрядного и подразрядного распределения числительных:

- количественные, собирательные, дробные, неопределенные, порядковые [2, с. 249–255];
- количественные (целые и дробные), неопределенно-количественные, порядковые, собирательные [8, с. 213–214];
- количественные (определенно-количественные, неопределенно-количественные, собирательные, дробные, смешанные) и порядковые [7, с. 144–145];
- количественные (без неопределенно-количественных), дробные, собирательные [15, с. 141–149];
- количественные (целые и дробные), собирательные и порядковые [5, с. 98];
- количественные (без неопределенно-количественных), дробные, собирательные, порядковые [9, с. 264–270];
- количественные (определенно-количественные, неопределенно-количественные, собирательные), порядковые (определенно-порядковые и неопределенно-порядковые), дробные [14, с. 141];
- количественные (определенно-количественные, неопределенно-количественные, дробные) и собирательные [10, с. 564–567].

В перечне представлены наиболее известные классификационные версии, сопоставление которых дает право вполне объективно судить о том, что их авторы признают существование в языке количественных числительных со стержневым разрядом целых (в других классификациях они носят название определенно-количественных или собственно-количественных). Собирательные числительные как подразряд количественных или как самостоятельный разряд также выделяются всеми грамматистами. Дробные числи-

тельные не представлены лишь в одном из приведенных вариантов распределения. Основные межклассификационные различия обусловлены спорным грамматическим статусом порядковых и неопределенно-количественных слов, первые из которых выделяются в семи, а вторые – в пяти из девяти перечисленных выше версий.

Проблема определения лексико-грамматического класса порядковых слов имеет давнюю историю. Они рассматривались как числительные еще в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, впоследствии приверженцами этой точки зрения стали А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Ф.М. Лукин и др. К именам прилагательным порядковые слова были впервые отнесены Ф.И. Буслаевым в «Исторической грамматике русского языка», затем этот взгляд был отражен в работах Л.В. Щербы, в «Русской грамматике» (1980) и др. Есть также компромиссное мнение, что порядковые слова «было бы точнее квалифицировать как гибридные, синкретичные... объединяющие как признаки прилагательных, так и признаки имен числительных» [14, с.146]. Тем не менее в последнее время большинство грамматистов относит эти языковые единицы к числительным. Например, В.В. Лопатин как один из авторов академической грамматики (1980) рассматривает в ней порядковые слова как счетные прилагательные, а в энциклопедии «Русский язык», отказавшись от прежней точки зрения, доказывает, что это числительные, и приводит убедительные аргументы в пользу объединения количественных и порядковых слов в одну часть речи:

1) семантическая близость, в частности способность количественных числительных выражать порядковое значение (ср. *пятый дом от угла* и *вагон пять место двенадцать*);

2) регулярная формальная выводимость порядковых числительных из количественных (все порядковые числительные, кроме слов *первый* и *второй*, производны от соответствующих

количественных: *шесть – шестой, сто – сотый, сорок – сороковой* и т.п.);

3) способность тех и других образовывать неограниченно длинные (неоднословные) параллельные ряды со счетно-количественным значением: *три тысячи сто пятьдесят шесть – три тысячи сто пятьдесят шестой* и т.п.

К этим отличительным от имен прилагательных признакам Л.Д. Чеснокова добавляет ограниченность употребления порядковых числительных в формах мн.ч. и неспособность (как и количественных) сочетаться в форме мн.ч. с собирательными, отвлеченными и вещественными существительными [см. 11; 12, с.71–73].

При установлении лексико-грамматического статуса так называемых неопределенно-количественных слов следует вспомнить ту часть определения категориального значения, которая содержит главные критерии выделения числительного в особую часть речи: это **элемент счетной системы, который может быть записан цифрой**. Таким требованиям слова *мало, немало, много, немного, сколько, несколько, столько* не отвечают. Поэтому при всем уважении к мнению В.В. Виноградова, который называет их «неопределенно-количественными именами числительными» [1, с. 311–315], и к мнению А.Н. Гвоздева, квалифицирующего их как «неопределенные числительные» [2, с. 254–255], более целесообразно вслед за Н.М. Шанским и А.Н. Тихоновым отнести эти морфологические явления к наречиям и местоимениям, не отрицая, однако, их способности выступать в роли функциональных омонимов (т.е. в собственном числительному счетном значении). История и диалектика развития науки доказывают, что многие догмы, какими бы непререкаемыми они ни казались, ветшают и рассыпаются под прессом новейших исследовательских данных и что самые веские аргументы могут быть опровергнуты другими, более убедительными. Наш взгляд, такими доводами в отношении неопределенно-количествен-

ных слов располагают представители второй точки зрения. В частности, А.Н. Тихонов находит в словах *много, немного, мало, немало* 5 ярко выраженных признаков наречий: 1) способность определять глагол (*немного подумайте, немало потрудились*); 2) наличие форм сравнительной степени (ср.: *много читай – больше читай, мало рисуешь – меньше рисуй*); 3) наличие форм субъективной оценки (*немного потерпи – немножко потерпи, мало времени – маловато времени*); 4) способность сочетаться с наречиями степени (*очень мало, очень много работай*); 5) отсутствие падежных форм. Слова *сколько, несколько, столько*, как справедливо утверждает А.Н. Тихонов, обладают обобщенно-указательными значениями, в отличие от числительных образуют формы оценки (*столечко, сколечко*) и могут сочетаться с отвлеченными существительными (*столько внимания, сколько находчивости* и т.п.). Поэтому *сколько* – вопросительно-относительное, *несколько* – неопределенное, а *столько* – указательное местоимения [15, с. 148–149].

Сопоставление различных вариантов разрядного распределения числительных приводит к заключению, что в самом русском языке и в науке о нем нет достаточных оснований для того, чтобы отказываться от традиционной (школьной) классификации. Она остается, на наш взгляд, наиболее рациональной, поскольку в ней количественное понятие (в трех видах: целом, собирательном и дробном), соотносимое с вопросом *сколько?*, противопоставлено порядковому понятию с характерным вопросом к нему *который (по счету)?* Эта точка зрения отражена и в некоторых современных вузовских учебных изданиях, например в пособии А.К. Карпова «Современный русский язык».

Итак, при определении разряда по значению нужно помнить, что все числительные делятся на два больших класса количественных и порядковых, противопоставленных по целому ряду лексико-грамматических признаков, главным из которых остается

семантический: само счетное понятие, число – порядок предметов при счете. Количественные числительные, в свою очередь, подразделяются на целые, дробные и собирательные.

Целые (они же определено-количественные или собственно количественные) представляют собой основной разряд числительных. В него входят слова со значением отвлеченного числа или количества считааемых предметов: 10 названий чисел первого десятка (от 1 до 10), 9 названий чисел второго десятка (от 11 до 19), 8 названий десятков (от 20 до 90), 9 названий сотен (от 100 до 900), а также слова *тысяча, миллион, миллиард, триллион*, о функциональной омонимичности которых уже говорилось. Путем различных комбинационных сочетаний этих слов создаются составные целые числительные, количественный состав которых ничем не ограничен как в самой счетной системе, так и в языке.

Дробные числительные обозначают количество как часть целого, называя число, меньшее единицы (*три четвертых, шесть десятых*). Они имеют двойственную структуру. Как известно из курса математики, дробь состоит из двух компонентов: числителя и знаменателя. Для наименования каждого из этих понятий в языке используются счетные слова разных классов: числитель обозначается количественным целым числительным, а знаменатель – порядковым (обычно в форме мн.ч.), которое при этом теряет значение «занимаемое место при счете». У нескольких дробных числительных есть синонимы среди смешанных числительных и слов, которые по совокупности грамматических признаков ближе к именам существительным: (ср.: *одна вторая – ноль целых пять десятых – половина; одна четвертая – ноль целых двадцать пять сотых – четверть*). Если исходить из семантики дробного числительного как числа, меньшего единицы, то слово *полтора* логичнее отнести к смешанным, а *полтора́ста* – к целым количественным числительным (ср.: *полтора – одна целая пять*

десятью; полтора — сто пятьдесят). Смешанные числительные не являются особым разрядом, поскольку представляют собой сочетание целого числительного с дробным, включающее падежную форму мн.ч. или ед.ч. ж.р. прилагательного *целый* (*три целых девять сотых, одна целая семь десятых*) или объединяемое в одно понятие при помощи союза *и* (*четыре и шесть десятых*).

Собирательные числительные обозначают конкретное множество предметов как их совокупность. Это непродуктивный разряд, потому что в него входят только 9 слов (от *двое* до *десятеро*), причем и в этом ограниченном диапазоне 3 последних слова (*восемьро, девятеро, десятеро*) считаются наименее употребительными. Все собирательные числительные образованы от целых с помощью суффиксов *-о<j>* или *-ер-*: *три* → *тр-о<j>*, *пять* → *пят-ер-о*. Валентность собирательных числительных ограничена. Они используются преимущественно в разговорной речи и сочетаются со следующими группами имен существительных:

- 1) названиями лиц мужского пола (*двое дедушек, четверо школьников*);
- 2) названиями детенышей животных (*пятеро поросят, двое утят*);
- 3) *plurality tantum* (*трое суток, четверо саней*); начиная с пятеро появляется дублетное количественное целое (ср.: *пятеро ножниц — пять ножниц*);
- 4) общего рода, в контексте обозначающими лиц мужского пола (*трое грязнуль, шестеро задир*).

Порядковые числительные противопоставлены количественным тем, что обозначают не число, а порядок, место предметов при счете: *первый, сто двадцать четвертый*. Все они соотносятся с соответствующими количественными целыми и чаще всего образуются от последних при помощи нулевого суффикса (так как принципиально меняется лексико-грамматический статус слова): *пять* → *пят-Ø-ый, тридцать* → *тридцат-Ø-ый* и т.д. При образовании порядковых числительных от сложных количественных целых

(названий десятков от 50 до 80 и сотен от 200 до 900) действует другая модель этого способа, поскольку между корнями соответствующего порядкового слова появляется интерфикс, представляющий собой бывшее внутрисловное окончание Р.п. количественного целого, потерявшее в составе производного порядкового способность к формоизменению, ср.: *семь* □ *десять* □ — *сем-и-десят-и* (Р.п.) → *семидесят-Ø-ый, тр-и-ст-а — тр-ёх-сот* □ (Р.п.) → *трёхсот-Ø-ый*. Отдельные порядковые числительные образованы от количественных при помощи материально выраженного суффикса (*четыре* → *четв-ёрт-ый, сорок* → *сорок-ов-ой*) и супплетивным способом (*один* → *первый, два* → *второй*).

Каждое числительное имеет не только лексико-грамматический разряд, но и структурный, который определяется по количеству корней в основе и по количеству слов в составе счетного наименования. Если числительное состоит из одного слова с одним корнем, оно считается простым. Простые, в свою очередь, могут быть первообразными (непроизводными) и непервообразными (производными). К непроизводным количественным целым относятся все наименования чисел первого десятка (*один, два* и др.), слова *сорок, сто, тысяча, миллион, миллиард*. Спорной остается структура числительного *девяносто*, этимология которого затемнена. Все остальные количественные целые, собирательные и порядковые, состоящие из одного слова с одним корнем, являются простыми производными: *два-дцать, три-дцать* (в примерах подчеркнуты интерфиксы), *сем-ер-о, девят-Ø-ый* и т.д.

Примечание. Числительные от 11 до 19 этимологически образованы путем сложения числительного первого десятка с предлогом *на* и формой П.п. от слова *десять* (например, *пять на десяте*, т.е. пятнадцать). Поэтому некоторые исследователи считают эти слова сложными числительными. Однако нужно учитывать тот факт, что для абсолютного большинства носителей языка корень *десять* в части

-нацать уже давно перестал быть прозрачным, и с позиций современного языкового сознания числительные *одинадцать, двенадцать* и др., как и *двадцать* или *тридцать*, сегодня ведущие грамматисты относят к простым производным [14, с. 147].

К сложным относятся числительные, состоящие из одного слова с двумя или более корнями. В эту группу входят в первую очередь 12 количественных целых, называющих десятки от 50 до 80 и сотни от 200 до 900, и 12 соответствующих порядковых, например: *шестьдесят*, *шестьдесятый*, *двести*, *двухсотый* и т.п. Сложными следует признать и многокорневые порядковые числительные, образованные от составных количественных с конечными словами *тысяча, миллион, миллиард*, например: *двадцатипятитысячный*, *трёхсотсорокасемимиллионный*, *стошестьдесятывосьмимиллиардный* и т.п. (в примерах указаны нулевые суффиксы, жирным шрифтом выделены корни и подчеркнуты интерфиксы, в том числе нулевые).

Составными числительные называют в том случае, если они состоят более чем из одного слова: *семьдесят четыре*, *две тысячи шестой* и т.п. Дробные и смешанные счетные наименования (*две пятых, одна целая пять восьмых* и др.) также являются составными.

Склонение числительных не имеет таких четко выраженных парадигм, которые есть у существительных и прилагательных. Оно раздроблено на множество различных типов, каждый из которых требует отдельного запоминания. Именно по этой причине при склонении числительных (особенно составных) прежде всего в устной речи многие люди, в том числе представители СМИ, депутаты, политики, допускают множество ошибок. Однако в речи подлинно образованного человека подобных ошибок быть не должно, поскольку при желании несложно запомнить все особенности склонения счетных слов:

– числительное *один* склоняется

по образцу притяжательных прилагательных типа *мамин* (ср.: *мамину – одну, маминой – одной, мамином – одним* и т.д.);

– числительные *два, три, четыре* склоняются по особому типу: И. (В.) п. – *два, три, четыре*, Р. (В.) п. – *двух, трёх, четырёх*, Д.п. – *двум, трём, четырёх*, Т.п. – *двумя, тремя, четырьмя*, П.п. – *о двух, о трёх, о четырёх*;

– числительные от *пяти* до *двадцати* и *тридцати* изменяются, как существительные 3-го скл. типа *грусть*: И.–В.п. – *семь*, Р., Д., П.п. – *семи*, Т.п. – *семью*;

– числительные *сорок, девяносто, сто* при склонении имеют только две формы: И.–В.п. – *сорок*, *девяносто, сто*, в остальных падежах – *сорока, девяноста, ста*;

– числительные *тысяча, миллион, миллиард, триллион* изменяются по соответствующей парадигме существительных 1-го и 2-го скл.;

– при склонении названий десятков от 50 до 80 обе части сложного числительного изменяются по парадигме 3-го скл. существительных. При этом у слова появляется второе (внутреннее) окончание: И.–В.п. – *шестьдесят*, Р., Д., П.п. – *шестьдесяти*, Т.п. – *шестьюдесятью*;

– при склонении названий сотен от 200 до 900 первая часть этих сложных слов, также имеющих внутреннее окончание, изменяется, как простые числительные от *двух* до *девяти*, а вторая часть в косвенных падежах – как существительные 1-го (школьного) скл. во мн.ч.: И.–В.п. – *двести, восемьсот*, Р.п. – *двухсот*, *восемисот*, Д.п. – *двумстам, восьмистам*, Т.п. – *двумястами, восьмьюстами*, П.п. – *о двухстах, о восьмистах*;

– при склонении составных количественных числительных каждое слово изменяется (по соответствующему типу), как отдельно взятое:

И–В. *четыреста пятьдесят*
шесть тысяч сорок два;

Р. *четырёхсот пятидесяти шести тысяч сорока двух*;

Д. *четырёхстам пятидесяти шести тысячам сорока двум*;

Т. *четырьмястами пятьюдесятью шестью тысячами сорока двумя*;

П. *о четырёхстах пятидесяти шести тысячах сорока двух*;

– числительные *полтора* и *полтора́ста* имеют две падежные формы: И.–В. – *полтора, полтора́ста*, в остальных падежах – *полту́тора, полту́тора́ста*; при этом в корне появляется беглый [у], чередующийся с [Ø] (нулем звука) в начальной форме;

– при склонении дробных числительных изменяются обе части: числитель – по образцу соответствующего количественного целого, а знаменатель – как порядковое слово: *одну второ́ую* (В.п.), *двум пя́тым* (Д.п.), *шестью деся́тыми* (Т.п.) и т.д.;

– собирательные числительные в косвенных падежах склоняются по образцу имен прилагательных во мн. ч.: И.п. – *семеро*, Р., В., П.п. – *семерых*, Д.п. – *семеры́м*, Т. – *семеры́ми*;

– простые и сложные порядковые числительные склоняются по образцу качественно-относительных имен прилагательных: И.п. – *восьмой*, *пятидеся́тый*, Р.п. – *восьмого*, *пятидеся́того*, Д.п. – *восьмому*, *пятидеся́тому* (ср.: *белый, бело́го, бело́му*) и т.д.; слово *тре́тий* □, у которого *-ий* – суффикс (ср.: *трет* <'j-э>*го, трет* <'j-э>*му, о трет* <'j-э>*м*), изменяется по типу притяжательного прилагательного *лисий* □;

– при склонении составных порядковых числительных изменяется только последнее слово: И.п. – *две тыся́чи шесто́й*, Р.п. – *две тыся́чи шесто́го*, Д.п. – *две тыся́чи шесто́му* и т.д.; при этом окончания предшествующих слов (в данных примерах они подчеркнуты) теряют способность к формоизменению и фактически становятся интерфиксами.

Примечание. У числительных *два, три, четыре* в В.п. в сочетании с соответствующими существительными появляется категория одушевленности (вижу *два стола*, но *двух орлов*), но это особые случаи проявления нехарактерного для

имени числительного признака, в которых формальная (выраженная только при помощи окончаний) одушевленность счетных слов всецело predetermined семантической одушевленностью существительных, с которыми числительные образуют неразложимые количественно-именные сочетания. Поэтому категория одушевленности не стала одним из пунктов морфологического анализа числительного.

При анализе **синтаксической функции** количественных числительных в первую очередь важно учитывать, что в современной грамматике остается актуальной точка зрения А.А. Шахматова, рассматривающего счетные обороты в И. и В.п. как «неделимые грамматические сочетания» [4, с.128]. Б.М. Гриншпун расширяет круг синтаксически нечленимых количественных сочетаний, включая в них все падежные формы названий единиц измерения: *шестью метра́ми, о двадца́ти тонна́х* и т.п. [3]. Л.Д. Чеснокова добавляет к синтаксически неразложимым сочетания типа *около двадца́ти челове́к, по пяти́ яблoк* [14, с.151]. Однако, на наш взгляд, логичнее рассматривать одно и то же словосочетание во всей его падежной парадигме как синтаксически связанное, поскольку меняется только форма синтагмы, а семантические контакты между ее компонентами остаются прежними. Следовательно, в составе счетного оборота целые, дробные и собирательные числительные, как правило, связаны единой синтаксической функцией не только с существительными в И. или В.п. – с управляемым словом (*вошли четыре сестры, четыре братьев отказались, нас было четыре брата, я дам вам четыре рубля, на оплату коммунальных услуг расходуется одна четвертая часть семейного бюджета), но и в других падежах – с любым согласуемым существительным, независимо от того, является ли оно или не является названием единицы измерения, например: *В этот день в кинозале с пятьюдесятью зрителя́ми* (косвенное дополнение в Р.п. или несогласованное*

определение) *шел фильм о трехстах спартанцах* (косвенное дополнение в П.п.). Количественные числительные, подвергаясь контекстуальной субстантивации, могут быть самостоятельными членами предложения, например: *Если к пяти* (косвенное дополнение) *прибавить два* (прямое дополнение), *получится семь* (подлежащее); *Семь* (подлежащее) *одного* (прямое дополнение) *не ждут*.

Порядковые числительные обычно выполняют синтаксическую функцию определения или именной части сказуемого: *Мне завтра нужно прийти в школу ко второму уроку; В очереди за зарплатой он был шестым*. «Функционирование порядковых слов в роли подлежащего, дополнения, – отмечает Л.Д. Чеснокова, – обычно сопровождается субстантивацией и изменением лексического значения за счет семантики качественности. Например: *Первым всегда тяжелее, им всегда достается лиха больше, чем идущим следом...*» [12, с.76].

Таким образом, при анализе синтаксической функции числительного следует указывать его конкретную роль в предложении и отмечать, как оно употреблено: самостоятельно или с существительным (согласуется с существительным или управляет им); входит в неразложимое словосочетание или является отдельным членом предложения.

В заключение краткого обзора основных грамматических признаков имени числительного хочется пожелать, чтобы эта непростая и не сразу поддающаяся усвоению, но интересная, своеобразная, широкоупотребительная и потому далеко не второстепенная знаменательная часть речи нашла достойное место не только в начальном курсе русского языка.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.; Л.: Учпедгиз, 1947.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский

литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. – М.: Учпедгиз, 1958.

3. Гриншпун Б.М. О синтаксической роли числительных в сочетании с именами существительными // Русский язык в школе. – 1960. – № 2.

4. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1952.

5. Костромина Н.В. и др. Русский язык: В 2-х ч. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1989.

6. Лукин М.Ф. К вопросу о лексикограмматическом статусе числительных в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6.

7. Моисеев А.И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография: Пос. для учителей. – М.: Просвещение, 1980.

8. Попов Р.Н. и др. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1978.

9. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1991.

10. Русский язык: Учебник для студ. педвузов / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Академия, 2001.

11. Чеснокова Л.Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма // Переходность и синкретизм в системе языка и речи. – М., 1990.

12. Чеснокова Л.Д. Трудные случаи морфологического разбора. – М.: Высш. шк., 1991.

13. Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в русском языке. – Таганрог, 1992.

14. Чеснокова Л.Д., Печникова В.С. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3-х ч. – Ч. II: Морфология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

15. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3-х ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета.